

Женщина застыла на месте. Молодой человек, находившийся перед ней, был необыкновенно красив.

Даже если на улице было солнечно, это все равно не могло подавить его внешность.

Однако каким бы красивым он не выглядел, она была ошеломлена лишь на мгновение. После этого она подсознательно широко открыла рот, желая закричать.

Е Цзин никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией лицом к лицу.

В своей прошлой жизни он проснулся после того, как женщина с криками выбежала из его комнаты. Прежде чем он успел полностью проснуться, его окружили репортеры, которые столпились вокруг него.

Воспоминания резко оборвались. Е Цзин быстро схватил что-то, лежащее сбоку, и засунул это в рот женщины в тот момент, когда она его только открыла.

- Кто послал тебя сюда?

После того, как женщина услышала эти слова, ее зрачки мгновенно расширились. Она со всхлипом покачала головой. Ее глаза были наполнены ужасом.

Разве ей не сказали, что это просто шутка между группой богатой золотой молодежи?

И она здесь только для того, чтобы разыграть представление?

Ей подсознательно хотелось убежать, но она продолжала ошеломленно смотреть на Е Цзина, который был обнажен, втягивая шею.

Е Цзин, заметив ее пристальный взгляд, быстро отреагировал и мгновенно поднял одеяло, чтобы завернуться в него.

Хотя его сексуальная ориентация была не женской, в настоящий момент они находились в неудобной ситуации. Им следовало проявлять элементарное человеческое уважение и не появляться обнаженными друг перед другом.

Женщина воспользовалась возможностью, чтобы вытащить полотенце, который Е Цзин засунул ей в рот. Схватив одежду, которая лежала рядом, она собиралась убежать.

- Никто меня не посылал!

Но как только она встала, Е Цзин схватил ее за запястье.

В любом случае, Е Цзин не позволил бы ей выйти из этой комнаты, привлекая внимание репортеров.

Сегодняшний инцидент, даже если после него разразится скандал, то информация может быть только о том, что он и Лу Тин провели всю ночь в отеле!

Уши Е Цзина слегка покраснели, однако его лицо так и не изменило цвет. Он поджал губы, ничего не говоря. Его взгляд был холодным, но не угрожающим.

- Что ты хочешь сделать? - она в панике начала бороться.

Е Цзин схватил ее руки и завел их ей за спину, сказав:

- Прости.

Затем он схватил полотенце, которое было только что засунуто женщине в рот и вытащено ей, и с его помощью связал ее.

Хотя он вел себя плохо в течение многих лет, но для того, чтобы иметь возможность вдоволь веселиться, он временами ходил в тренажерный зал. Хотя его мышцы были не особо крепкими, он все еще мог иметь дело со слабой женщиной.

- Я не отпущу тебя, пока репортеры снаружи не уйдут, - сказал Е Цзин, убирая руки, которыми касался женщины, после чего встал.

Е Цзин с некоторым отвращением посмотрел на скомканную одежду, лежащую рядом с ним. Из всего, что можно было использовать, остались только штаны. У него не было другого выбора, кроме как затолкать женщину в ванную комнату.

Поскольку сегодня был день его помолвки с Лу Тином, Е Цзин, яростно противясь этому, накануне выпил много алкоголя и потерял сознание.

Услышав о присутствии репортеров, женщина была совершенно ошеломлена, из-за чего позволила Е Цзину быстро спрятать ее в ванной.

Репортеры? Откуда здесь могли взяться репортеры?

Нет, она не могла позволить репортерам увидеть ее!

Е Цзин завернулся в лежащее рядом банное полотенце, затем обнял женщину за плечи и позволил ей сесть на унитаз.

Его сердце билось очень быстро. У него было не так уж много времени, чтобы поговорить с женщиной о том что произойдет дальше.

- Нет, это невозможно. Репортеры снаружи не имеют ко мне никакого отношения. Ты не можешь позвать репортеров сюда!

- Как снаружи могут быть репортеры?

- Нет, нет...

Прежде чем она закончила говорить, ей снова засунули в рот полотенце. Е Цзин посмотрел на нее:

- Мне все равно, кто послал тебя сюда. Тебе нужно просто молчать и ничего не делать. Тогда я оставлю тебя в живых.

Сказав эти слова, он нахмурился и сказал свирепым тоном:

- В противном случае я сделаю твою жизнь настоящим кошмаром!

Впервые в своей жизни Е Цзин говорил так резко. После того, как он закончил говорить, его сердце начало бешено колотиться. Он был еще сильнее взволнован, чем раньше.

Если бы эта женщина не выбежала, разве те репортеры бы не появились?

- Эм...шм..., - женщина покачала головой, как будто пытаясь что-то объяснить, однако Е Цзин уже вышел и закрыл дверь ванной комнаты.

Изнутри слышался скулящий звук, который быстро затих.

Е Цзин прислонился к стене рядом с дверью и глубоко вздохнул.

В прошлой жизни, после того, как эта женщина выбежала, репортеры, которые ждали за дверью, как будто получили сигнал и сразу же заблокировали его. В то время он был не совсем трезв. Нет, лучше сказать, что он все еще находился в состоянии опьянения и ничего не понимал.

Вспышки камер потрясли его так сильно, что он не мог открыть глаза. А после этого появился

Лу Тин, загоразивая дорогу перед ним и вспышки камер.

Сейчас в его голове царил полный хаос, в ней было слишком много всего, и он не мог обнаружить никакой логики. Бесчисленные фрагменты воспоминаний как из книги, так и из реальности мелькали в его голове.

Его отец был одинок в старости, и жил в маленьком полуразрушенном доме, охраняя могилы его и его матери.

Лу Тин стал инвалидом на обе ноги, а его компания обанкротилась. Его жизнь была несчастной.

И, наконец, Ань Кесин, который торжествующе рассказывает о его смерти со своего пьедестала.

Руки Е Цзина задрожали, и он закрыл глаза, начав потирать свои виски.

Все началось с сегодняшнего дня. В книге снова и снова повторялась история сегодняшнего дня, как убедительное доказательство того, что он покончил с собой из страха перед своими грехами, как доказательство того, что его родители были сообщниками, и как доказательство того, что Лу Тин был нехорошим человеком, который помогал ему совершать зло.

В конце концов, когда Лу Тин обанкротился, этот вопрос был поднят снова. Тогда он уже был инвалидом, и этот вопрос стал поводом для насмешки и унижения Лу Тина со стороны его бывшего делового партнера.

Е Цзин не знал, любил ли он Лу Тина, однако они выросли вместе с самого детства. Лу Тин заботился о нем больше, чем его родители, хотя в последние годы их отношения были на грани. Каждый раз, когда они встречались, то сильно ссорились.

Однако в любом случае он никогда не позволил бы оскорблять Лу Тина из-за себя.

Один шаг в сторону, один шаг в сторону...

Е Цзин посмотрел на дверь, собираясь подойти, когда внезапно раздался стук.

Испуганный как кролик, он подбежал к кровати и накрылся одеялом.

Успокойся, Е Цзин, успокойся!

Если снаружи находятся репортеры, он должен подготовить весь свой словарный запас и взять

инициативу в свои руки. Он должен сказать репортерам, что они вломились в его комнату без разрешения, а затем достать свой телефон, чтобы подготовиться вызвать полицию.

Он должен вести себя спокойно, как будто ничего не произошло.

Но если это Лу Тин...

Е Цзин прикусил нижнюю губу.

Дверь открылась, и до его ушей донесся знакомый звук шагов. Е Цзин очень нервно сжал одеяло обеими руками.

- Вставай, - Лу Тин посмотрел на смятую одежду, валяющуюся на полу, почувствовал сильный запах вина, который все еще не выветрился из комнаты, и попытался подавить свой гнев настолько, насколько это вообще было возможно.

Е Цзин впервые высунул свою голову из-под одеяла. Его короткие вьющиеся волосы, которые обычно всегда были выпрямлены и приглажены, сейчас были немного пушистыми.

Затем он показал свои глаза и очень виноватым взглядом уставился на Лу Тина.

- Почему твой телефон выключен?

Е Цзин опустил голову.

- И почему ты не остановился в своем обычном отеле?

Е Цзин прикусил нижнюю губу.

- Сколько ты вообще выпил прошлой ночью?

У Е Цзина засвербело в носу, а его глаза покраснели. Он хотел снова спрятаться от Лу Тина, однако тот протянул руку и откинул одеяло в сторону.

- Когда ты..., - он не закончил говорить, когда встретился взглядами с глазами Е Цзина, затуманенными от слез. В одно мгновение он потерял дар речи, а его гнев полностью исчез. Сейчас он начал волноваться.

- Брат Тин..., - Е Цзин протянул пальцы и схватил Лу Тина за край пиджака, сильно сжав его.

Резкость в общении, которая была характерна для них раньше, полностью исчезла. Сейчас Е Цзин был похож на котенка, который выпустил когти и совершил ошибку.

Это было больно.

Е Цзин не ожидал, что совершенно не сможет контролировать себя после встречи с Лу Тиним. А после того, как он услышал вопросы Лу Тина, обида и желание извиниться нахлынули в его сердце в одно мгновение.

Его распирали тысяча слов, которые не могут быть сказаны вслух...

Лу Тин слегка нахмурился и сел на край кровати.

Еще до того, как он пришел сюда, он был готов в сильной ссоре с Е Цзином. В глубине души он уже начал продумывать, как справиться с ней.

Он даже думал о том, что после того, как закончит ссориться с Е Цзином, ему нужно будет вернуться и разобраться с гостями, которые прибыли в фамильное поместье семьи Е, чтобы присутствовать на церемонии их помолвки, в том случае, если Е Цзин будет настаивать на отказе.

Однако он никогда не думал, что может произойти нечто подобное.

Е Цзин уже много лет не показывал перед ним свою хрупкую сторону.

Каждый раз, когда они виделись в последние годы, все заканчивалось ссорой. Шипы по всему телу Е Цзина становились все острее и острее, что приводило к тому, что противоречия между ними все усиливались.

- В чем дело? - его голос сразу же смягчился, и он протянул руку, чтобы успокаивающе погладить маленькие кудряшки на голове Е Цзина.

Почувствовав тепло ладони Лу Тина, Е Цзин ощутил, как его напряженные нервы немного расслабились. Казалось, он, наконец, почувствовал поддержку, которая могла удержать его.

Он непроизвольно потерся головой о руку Лу Тина, как кокетливый котенок.

Лу Тин слегка сжал пальцы и положил ладонь на затылок Е Цзина. Хотя тон его голоса был очень мягким, его взгляд в этот момент был невероятно опасным:

- Кто-то издевался над тобой?

- Я... - Е Цзин поднял голову, и его губы скривились. Он хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

Размышления Е Цзина прервал еще один стук в дверь. Оба мужчины одновременно посмотрели в ее сторону. Тревога заполонила сердце Е Цзина, и он снова стал нервничать.

Лу Тин потрепал его по коротким вьющимся волосам, и в его черных, как чернила, глазах появилась мягкость:

- Пока ложись, я рядом.

Его слова, казалось, снова успокоили нервничающего Е Цзина. Тот послушно кивнул, а затем отпустил руку, державшую пиджак Лу Тина, чтобы схватить уголок одеяла.

Он посмотрел на Лу Тина с легким беспокойством во взгляде.

Снаружи, должно быть, были репортеры.

Вначале именно эта группа репортеров вломилась в дверь и засняла его и женскую одежду, все еще валяющуюся на кровати.

Они также задавали бесчисленные вопросы, на которые у него не было ответов.

«Молодой господин Е, разве сегодня не тот день, когда вы должны обручиться с господином Лу? Вы недовольны браком между семьями Лу и Е?»

«Молодой господин Е, вам нравятся женщины? Являются ли ваши действия преднамеренными, и вы хотите поставить президента Лу в неловкое положение и выразить свое недовольство таким образом?»

«Этот брак, по своей сути, полностью представляет собой обмен интересами между семьями Лу и Е. Есть ли какая-нибудь привязанность между вами и президентом Лу?»

«Позвольте спросить...»

Все эти давно подготовленные вопросы тогда повергли его в панику, к тому же, ему даже негде было прятаться от камер.

В его прошлой жизни эти расспросы привели его в растерянность и ужас, но сейчас он уже был в растерянности и ужасе...

Мозг Е Цзина быстро заработал. Его взгляд был прикован к двери.

Лу Тин уже подошел к двери.

Когда дверь открылась, сразу же появились вспышки камер, настолько сильные, что они слепили глаза.

Выражение лица Лу Тина мгновенно изменилось, и его чернильный взгляд стал глубоким и непредсказуемым.

- Молодой господин Е...

Голос репортера резко оборвался, когда он увидел Лу Тина.

<http://bllate.org/book/14573/1291142>